

Методологічні риси соціокультурного мислення

Форкош С. М., Київський національний університет ім. Т. Шевченка

В статті досліджуються процеси сучасної культури, пов'язані з формуванням ідей і значень, цінностей та ідеалів, які, з одного боку, визначають форми їх втілення, а з іншого – визначають вектор можливих трансформацій. Процеси, які спостерігаються в сучасному суспільстві, розпізнаються як глобалізаційні за своєю природою. Їх зовнішні та внутрішні особливості системно відображені в наукових дослідженнях. У той же час за їх різноманітністю та динамікою криється особлива закономірність, яка розкривається в контексті цивілізаційно-культурних змін. Розмова йде про особливі формування в розвитку суспільства, які виникли, діяли, а потім переходили з площини історії в площину культури як особливі регулятори людської діяльності.

Виділяються вихідні схеми та механізми, які описують таким чином культуротворчий процес. Основні типи культуротворчого процесу визначаються особливостями креативної діяльності та рівнем організації свідомості, що дозволяє виділити активний та ментальний аспекти. Активний аспект визначає: алгоритмізована діяльність, творча діяльність. Ментальний аспект складає: концентроване свідомість, хаотичне свідомість. Комбінація елементів активної та ментальної аспектів визначає особливості культуротворчого процесу. В контексті сучасної культури основними типами культуротворчого процесу є: систематичний, вибірковий, інноваційний та евристичний. Сутність процесу творчості в цьому контексті визначається взаємозв'язком елементів (об'єктивної діяльності, еволюціонуючої системи цінностей, нового значення як продукту), які взаємодіють в особливих формах в ході реалізації задумки (конкретні ідеалізації, системні реконструкції, конструктивна інтуїція).

Ключові слова: «аномальне – унікальне»; глобалізація; культура; культуротворчий процес; нонсенс; неприписаність культурних значень

Methodological features of sociocultural thinking

Forkosh S. M., T. Shevchenko national university of Kyiv

The article explores the processes of modern culture associated with the development of ideas and meanings, values and ideals, which, on the one side, determine the forms of its embodiment, and on the other - determine the vector of possible transformations. The processes that are observed in modern society are recognized as global in nature. Their external and internal features are systematically reflected in scientific research. At the same time, behind their diversity and dynamics lies a special pattern that is comprehended in the context of civilizational and cultural changes. We are talking about special formations in the development of society that emerged, acted, and then moved from the layer of history to the layer of culture as special regulators of human activity.

The original schemes and mechanisms are singled out, which describe the culture-making process in this way. The main types of the culture-making process are determined by the features of the creative activity and the level of the organization of consciousness, which allows us to identify the active and mental aspects. Active aspect defines: algorithmized activity, creative activity. The mental aspect is: concentrated consciousness, chaotic consciousness. The combination of elements of the activity and mental aspects determines the features of the cultural process. In the context of modern culture, the main types of the culture-making process are: systematic selective, innovative and heuristic. It is also necessary to understand the correlation «anomalously unique» that has formed in the context of modern sociocultural reality, which determines the horizons for the development of cultural meanings and fragments of new knowledge. Substantial results in this direction were worked out in the framework of structuralism, where an adequate conceptual apparatus was formed. The essence of the process of creativity, in this context, is determined by the interconnection of elements (objective activity, evolving value system, new meaning as a product), which interact in special forms during the realization of the idea (concrete idealizations, system reconstructions, constructive intuition).

Keywords: «anomalous – unique»; globalization; culture; culture-making process; nonsense; non-attribution of cultural meanings

Методологічні риси соціокультурного мислення

Форкош С. М., Київський національний університет ім. Т. Шевченка

У статті досліджуються процеси сучасної культури, пов'язані зі становленням ідей і значень, цінностей та ідеалів, які, з одного боку, зумовлюють форми їх втілення, а з іншого – визначають вектор можливих трансформацій. Процеси, які спостерігаються в сучасному суспільстві, усвідомлюються як глобалізаційні за своїм характером. Їх зовнішні та внутрішні особливості системно відображені в наукових дослідженнях. У той же час за їх

різноманіттям і динамікою ховається особлива закономірність, яка досягається в контексті цивілізаційно-культурних зрушень. Мова йде про особливі утворення в розвитку суспільства, які виникли, діяли, а потім переходили з пласта історії в пласт культури як особливі регулятиви людської діяльності.

Виділяються вихідні схеми і механізми, які описують таким чином культуротворчий процес. Основні типи культуротворчого процесу задаються особливостями креативної діяльності та рівнем організації свідомості, що дозволяє виділити діяльний і ментальний аспекти. Діяльний аспект включає: алгоритмізовану діяльність та творчу діяльність. Ментальний аспект: концентровану свідомість та хаотичну свідомість. Комбінація елементів діяльносного і ментального аспектів визначає особливості культуротворчого процесу. У контексті сучасної культури основними типами культуротворчого процесу виявляються: систематичний, вибірковий, інноваційний та евристичний. Сутність процесу творчості в цьому контексті визначається взаємозв'язком елементів (об'єктивної діяльності, еволюціонуючою системою цінностей, нового смислу як продукту), які взаємодіють в особливих формах у ході реалізації задуму (конкретні ідеалізації, системні реконструкції, конструктивна інтуїція).

Ключові слова: «аномальне – унікальне»; глобалізація; культура; культуротворчий процес; нонсенс; неприсвоєння культурних смислів

Постановка проблем и анализ публикаций.

Представления о современном мире формируются в условиях действия тенденций, среди которых главной оказывается глобализация. Её влияние порождает в пластах исторических перемен новые образования. Подобные образования осознаются сообществом как социокультурные трансформации.

Сам процесс осознания глобальных явлений и процессов можно сравнить с потоком, который затопляет все формы и уровни как индивидуального, так и общественного сознания. Поэтому необходим инструментарий, который позволит сохранять ориентацию в условиях неуправляемого потока. Такой «поток несет в своих водах одинаково и истину, и ложь, и бесспорное, и не бесспорное, и что философия, если её не извлекут из этого состояния, рискует потерять весь свой авторитет» [1, с. 217]. И хотя эта мысль была высказана несколько столетий назад, она удивительно актуальна в эпоху глобализации, поскольку авторитет философии ныне зависит от реализации, её методологического и аксиологического потенциала. Действия в этом направлении позволяют познать глубинные источники глобализации и, как следствие этого, понять природу радикальных сдвигов, охватывающих различные сферы материальной и духовной жизни людей.

Безусловно, проводить сравнение между доглобализационной и глобализационной фазой истории преждевременно. Следует подчеркнуть, что разобщенность доглобализационного общества на множество стран и государств, несмотря на серьезные прорывы, порождена парадоксом, который Ортега-и-Гассет рассматривал как цивилиогенез мира с одновременной вариацией его обитателей. При этом он использовал понятие «вертикального вторжения варварства», когда варваризация происходит не по внешним причинам, а поднимается из недр современного человечества, неспособного справиться со стоящими перед ним проблемами [2, с. 146-163]. Таким образом, явление «варваризации» фиксирует окончание до-

глобализационной фазы развития общества. Явно или неявно встает вопрос о глобализационной фазе человеческой истории. И он принимает своеобразную форму, т. е. предполагает объяснение того, каким образом сочетаются прогрессивные и регрессивные явления в условиях глобализации. В целом осознание феномена глобализации вызывает, с одной стороны, опасение, а с другой – порождает эйфорию, основой которой выступает развитие науки, трансформация культуры, достижения техники и тенденции в технологиях. Прагматическое осмысление глобализации ориентирует на реализацию социокультурных программ. Для разработки концепции социокультурных программ и последующих эффективных действий недостаточно знать историю, а значит, свободно ориентироваться в её пластах. На первый план выходит необходимость освоения истории, которая основывается на её исследовании.

Результатом освоения истории оказывается особый феномен, который Г. Г. Гадамер назвал действенно-историческим сознанием. «Действенно-историческое сознание – это исторически действующий духовных опыт, обеспечивающий непрерывность культурного наследования. Действенно-историческое сознание задает структуру того культурного пространства, в котором мы каждый раз себя застаем» [3, с. 340]. В русле этого сознания создаются условия для реализации двух основных программ:

- формирование каркаса методологии культурно-исторического мышления;
- действенная интерактивная тенденций, определяющих характер и вектор социокультурных сдвигов. Таким образом целью исследования является установление взаимосвязей между процессами современной культуры, которые, с одной стороны, определяют идеи и смыслы, ценности и идеалы культуры, а с другой – определяют вектор её возможных трансформаций.

Основной материал.

Эти программы позволяют выходить на практическое решение проблем, которые сложились

в научной, экономической и социальной сфере. Конструктивным регулятивом при этом выступило методологическое сознание. Факт существования методологического сознания глубоко осознан научным сообществом, и его потенциал широко используется для решения реальных проблем. Прорывом можно считать самоорганизацию методологического сознания, которое воплощается в конкретные формы, соответствующие основным этапам эволюции науки: классическому, неклассическому, постнеклассическому. С каждым из этих этапов связана своя структуризация и трансформация методологического инструментария. Ориентация на разработку новых подходов и стилей мышления, которые соответствуют требованиям эпохи глобализации, очерчивает спектр задач, решение которых определяет успех научно-исследовательской деятельности.

Совершенно иная ситуация сложилась в социокультурной сфере. Особенности творческого сообщества, а точнее, характер креативно-эстетической продуктивной деятельности на современном этапе позволяет фиксировать парадигмальные сдвиги, но способствует формированию адекватного методологического инструментария. Кардинальное различие между результатами деятельности научного и творческого сообщества состоит в том, что первое двигалось от элементов инструментария к целостности методологического сознания, а второе – прежде всего фиксирует каркас методологии культурно-исторического мышления в социокультурных исследованиях.

Как известно, в современном мире изменяется тезис о сущности продуктивной деятельности. На смену предшествующему «мыслить локально – действовать локально!», приходит противоположный – «мыслить глобально – действовать локально!», который предполагает новую программу деятельности и раскрывает роль социального-аксиологических факторов в различных сферах.

Такой социологический аспект дополняется конструктивным гносеологическим смыслом, который почти в афористической форме предложил А. Ф. Лосев. Он подчеркивал, что «мысль о действительности есть не что иное, как установление смысла действительности» [4, с. 151]. Деятельностное установление смыслов, с одной стороны, оказывается социокультурным процессом, а с другой – формирует потребность в адекватном методологическом инструментарии.

Достаточно аргументированным выглядит предложение о том, что подобный аппарат исследования вырабатывается при концептуальном видении культуры. Такое видение предполагает трёхуровневый её охват (традиции, ценности, идеалы) и фиксирует структурные и смысловые

особенности.

Структурные преобразования, которые свойственны эпохе глобализации, не исключают стадии кризисов и катастроф. Прогнозирование, предупреждение и противодействие таким состояниям требует реализации адекватного потенциала общества, прежде всего такого, который связан с методологическим сознанием и аксиологическими приоритетами. В эпоху глобализации особенно возрастает роль ценностей. «Ценности – это коды, которые мы используем для того, чтобы удержать социальную систему на некоторой линии развития, которая выбрана историей. Система ценностей всегда противостоит дестабилизирующим эффектам флуктуаций, которые порождаются социокультурной системой» [5, с. 36].

Вносит свои коррективы тенденция глобализации в интерпретации идеала креативной деятельности. Проверенная жизнью традиция говорит о том, что «идеал для всякой эпохи – она сама, очищенная от случайностей, преображенное созерцание настоящего. Разумеется, чем всеобъемлемее и полнее настоящее, тем всемирнее и истиннее его идеал» [6, с. 87].

Следствием подобного трактования идеала являются такие его особенности, как императивность и идея нравственного усовершенствования. Глобализация в современной интерпретации идеала на первый план выдвигает его обращенность в будущее. Контуры идеала как программы созидания приемлемого будущего есть не что иное, как реализуемый вариант воплощения идеала креативной деятельности. И именно такая трактовка идеала позволяет осознать его возможности в контексте свободы, определяющий творческий выбор креатора.

Совокупность элементов методологического инструментария исследования современной культуры обуславливает продуктивность культуротворческих процессов.

Культуротворческий процесс состоит не только в создании новых продуктов культуры, но в методологическом плане предстает как формирование адекватных эпохе смыслов и идеалов. Представление об уровнях и этапах культуры позволяет осмыслить основные механизмы становления новых смыслов и их типы.

Основные типы культуротворческого процесса задаются особенностями креативной деятельности и уровнем организации сознания, что позволяет выделить деятельный и ментальный аспекты. Деятельный аспект определяет: алгоритмированная деятельность (АД); творческая деятельность (ТвД). Ментальный аспект составляет: концентрированное сознание (КС); хаотическое сознание (ХС).

Комбинация элементов деятельностного и

ментального аспектов определяют особенности культуротворческого процесса.

В контексте современной культуры основны-

ми типами культуротворческого процесса оказываются: систематический, избирательный, инновационный и эвристический.

Таблица 1. Особенности культуротворческого процесса

Тип культуротворческого процесса	Содержание социокультурных сдвигов
Систематический (АлД + КС)	Упрочнение влияния традиционных ценностей через систему воспитания и образования
Избирательный (АлД + ХС)	Формирования нового стиля как множества интерпретаций в сопряжении с традиционными представлениями
Инновационный (ТвД + КС)	Обоснование сложившейся системы ценностей путем трансформации культурного тезауруса
Эвристический (ТвД + ХС)	Разрыва традиционных связей, отказ от действующих ценностей, поиск нового идеала

Каждой из этих конструкций соответствует конкретный вариант формирования смыслов и определения проблемы понимания. В условиях глобализации меняется понимание самого смысла понимания. Дело в том, что «понимание есть тот механизм, который приводит в движение внутренние источники самого движения, которые позволяют реализовать потенциальные возможности зоны ближайшего развития, а возможно и более дальних зон, поскольку пониманию присущи, с одной стороны, свойство проективности, а с другой – нелинейности. Проективный характер понимания состоит в том, что каждое новое понимание рождает спектр интуиции непонимания, который служит предпосылками нового понимания и подталкивает познающего субъекта к активному движению в информационных полях для снятия своего непонимания. В тоже время нелинейность понимания состоит в том, что оно не находится в прямой пропорциональной зависимости от количества знания» [7, с. 39].

Для осмысления ситуаций, в которых возникает непонимание, социум выработал особые формы его фиксации. Именно в этих формах реализуется факт удивления, определенный шок и дискомфорт оттолкновения новой проблемой. В психологическом плане таким формами оказываются: догадка, интуиция, озарение. В контексте логической деятельности выделяются формы, которые обеспечивают переход к абсурду и аллогизму. Методологическое осмысление показывает, что такими формами оказываются: апория, нонсенс и парадокс.

В контексте современных социокультурных процессов внимание к последним имеет достаточные основания. Именно они позволяют «взглянуть» на то, что происходит в сознании творческих личностей. В этом плане четкий откровенный са-

моанализ представил С. Дали. «Как вы хотите понять мои картины, когда я сам, который их создает, их тоже не понимаю. Факт, что в тот момент, когда я пишу, не понимаю моих картин не означает, что эти картины не имеют никакого смысла, наоборот, их смысл настолько глубокий, сложный, взаимосвязанный, своевольный, что ускользает от простого логического анализа» [8, с. 43]. Пояснение смысла становится первостепенной задачей, что вызывает особый интерес к эвристическим возможностям нонсенса. Традиционно считается, что термин «нонсенс» очень близок к термину абсурд, то есть высказывание или действие, которое лишено смысла или своей сутью фиксирует отсутствие смысла, бессмыслица. В современной действительности с её постмодернистской составляющей термин нонсенс переосмысливается, выступает основанием возможности сдвигов как таковых, то есть способствует образованию смыслов.

Нонсенс – это своеобразный временной отход, отклонение от логической линии в сторону абсурда и «освобождение от внутренних кандалов» для поиска ориентиров и стабилизаторов здравого смысла. Структура нонсенса несет в себе совокупность отношений: между истиной и неправдой, абсурдом и смыслом, осознанным и неосознанным, реальным и нереальным. Как подчеркивает Ж. Делез, когда мы допускаем, что нонсенс показывает свой собственный смысл, мы хотим указать на то специфическое отношение, которое существует между смыслом и нонсенсом и которое не совпадает с отношением между истиной и неправдой, то есть его не следует понимать как отношение взаимоисключения [9, с. 99].

В целом использование нонсенса в мышлении и действии ведет к усложнению процедур понимания. Усложнение механизма понимания порождает

ет эффект неприсвоенности. Проблема неприсвоенности культурных смыслов и научных знаний весьма актуальна и имеет перспективное значение. Решать её необходимо на пути превращения научного знания и культурных смыслов, которые «определяют бытие человека в культуре, и сделать это можно через понимание и принятие, на этих основаниях личностью, поскольку непонятное не может быть вписано ни в научную картину мира, ни в личностную» [10, с. 127].

Одним из вариантов неприсвоенности знания в науке выступает осознание его как аномального, а в культуре подобную роль выполняют смыслы, которые осознаются как уникальные.

Понятие «аномальности» имеет несколько смыслов. Но прежде всего, следует разграничить его обыденный и научный вариант. В рамках науки аномальное подчеркивает существование чего-то такого, что противоречит реалиям и некорректно согласованно с принятыми концепциями и идеями. Аномальность проявляется не в логико-математической плоскости, а именно на уровне концептуальных представлений и распространенных интерпретаций. Настоящей тайной аномальности является тот факт, что все аномальное появляется в процессах стандартизированной деятельности конкретного этапа развития науки. Можно предположить, что аномальное знание (конкрет-

ные исследовательские действия и сомнительные обобщения) имеет структуру противоположную апориям (умозрительные действия и категорические утверждения).

Одновременно следует подчеркнуть, что аномальное знание существует вместе с общепринятым, не демонстрирует альтернативных качеств и во многих случаях отождествляется с неудачными интерпретациями, или вообще его существование игнорируется.

Понятие «уникальность» ориентирует общество на восприятие культурных смыслов двух типов. Первый тип фиксирует продукты культуротворчества в отстраненной от креатора форме (исключительное, необычное, заоблачное, сверхъестественное, экстраординарное, беспрецедентное). Второй тип подчеркивает роль креатора в порождении продуктов культуры (колдовское, волшебное, фантастическое, магическое).

Таким образом, сложившееся в контексте современной социокультурной действительности соотношение «аномально – уникальное» определяет горизонты становления культурных смыслов и фрагментов нового знания. Что касается конкретных процедур порождения продуктов культуры как новых смыслов, то эти процессы в ситуации системно осмысленны в области литературы.

Таблица 2. Особенности процедур становления новых смыслов (на примере мировой литературы)

Эпистема	Сущность процесса	Представители
Классическая	Образ - система ценностей - новый смысл - конкретные идеализации	Гомер, А. Данте, В. Шекспир, А. Пушкин, Г.-Г. Лорка, И. Котляревский и др.
Неклассическая	Абстракция - совокупность ценностей - новый смысл - системная реконструкция	М. Булгаков, Дж. Оруэл, Або Кобе, Ф. Кафка, Винниченко и др.
Постнеклассическая	Гештальт - конгломерат ценностей - новый смысл - конструктивная интуиция	Дж. Джойс, Р. Музиль, А. Белый, Рильке и др.

Выводы.

Различные виды культуротворческих процессов предлагают особые процедуры для становления соответствующих продуктов культуры. Провидение подобных изысканий вызывает потребность методологического осознания ситуаций. Важным моментом провидения результативных исследований в этом направлении становится анализ потенциала современной культуры в двух основных её пластах. Первый пласт определяется возможностями мифа.

«Культура может развиваться лишь в очерченном мифом горизонте. Боязнь современности – историческая боязнь и состоит она ... именно в разрушении этого замкнутого горизонта избытком истории, то есть привыканием к мышлению под знаком все новых и новых ценностных ориентиров» [3, с. 95]. Второй пласт связан с тем потенциалом, который накоплен тезаурусом современной культуры. Его осмысление оказывается не ординарным заданием для научного и творческого сообщества.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ

1. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 3. – М.-Л.: Из-во АН СССР, 1952.
2. Ортега-и-Гасет Х. Восстание масс / Х. Ортега-и-Гасет // Вопросы философии. – 1989. – № 3-4
3. Гадамер Г.-Г. Актуальность прекрасного / Г.-Г. Гадамер. М.: Искусство, 1991. – 368 с.
4. Лосев А. Ф. Из бесед и воспоминаний / А. Ф. Лосев // По материалам журнала «Студенческий меридиан». – 1988 год.
5. Пригожин И. Природа, наука и новая рациональность / И. Пригожин // В поисках нового миропонимания. – М., 1991
6. Герцен А. И. «Собрание сочинений в 30-ти томах. Дилетантизм в науке. Письма об изучении природы, 1842-1846». – 1954. – Т. 3.
7. Соловьев О. Б. Механизмы рефлексии интеллектуальной деятельности / О. Б. Соловьев // Интеллект, культура, образование: Материалы конференции. Новосибирск, 2008.
8. Рожин А. Сальвадор Дали: миф и реальность / А. Рожин. – М.: Республика, 1992 г. – 224с.
9. Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делёз. – М.: «Раритет»; Екатеринбург: «Деловая книга», 1998. – 480 с.
10. Оноприенко В. И. Науковедение: поиск системных идей / В. И. Оноприенко. – Киев: ГП «Информационно-аналитическое агентство», 2008. – 288 с.

REFERENCES

1. Lomonosov, M.V. (1952). *Polnoe sobranie sochinenij [Full composition of writings]*. Moscow; Leningrad: From the Academy of Sciences of the USSR [in Russian].
2. Ortega-i-Gaset, H. (1989). Vosstanie mass [Rebellion of the masses]. *Voprosy filosofii* [in Russian].
3. Gadamer, G.-G. (1991). *Aktual'nost' prekrasnogo. [The relevance of the beautiful]*. Moscow: Iskusstvo [in Russian].
4. Losev, A.F. (1988). Iz besed i vospominanij. [From conversations and memoirs]. *Po materialam zhurnala «Studencheskij meridian»* [in Russian].
5. Prigozhin, I. (1991). Priroda, nauka i novaja racional'nost' [Nature, science and new rationality]. *V poiskah novogo miroponimaniya*. Moscow [in Russian].
6. Gerzen, A.I. (1954). «Sobranie sochinenij v 30 tomah. Diletantizm v nauke. Pis'ma ob izuchenii prirody 1842-1846» [Dilettantism in Science. Letters on the study of nature 1842-1846]. (Vol. 3) [in Russian].
7. Solov'ev, O.B. (2008). Mehanizmy refleksii intellektual'noj dejatel'nosti [Mechanisms of reflection of intellectual activity]. *Intellekt, kul'tura, obrazovanie – Intellect, culture, education: Proceedings of the conference* [in Russian].
8. Rozhin, A. (1992). *Sal'vador Dali: mif i real'nost' [Salvador Dali: Myth and Reality]*. Moscow: Respublika [in Russian].
9. Deljoz, Zh. (1998). *Logika smysla. [The logic of meaning]*. Moscow: «Raritet»; Ekaterinburg: «Delovaja kniga» [in Russian].
10. Onoprienko, V.I. (2008). *Naukovedenie: poisk sistemnyh idej [Science: searching for systemic ideas]*. Kiev: GP «Informacionno-analiticheskoe agentstvo» [in Russian].

Форкош Сергей Михайлович

Кандидат философских наук
Киевский национальный университет им. Тараса Шевченка
01033, г. Киев, ул. Владимирская, 60

Forkosh Serhey M.

PhD in Philosophy
T. Shevchenko national university of Kyiv
60, Volodymyrska Str., Kyiv, 01033, Ukraine

ORCID: 0000-0001-7878-0957 Email: sergey.forkosh@gmail.com

Цитування: Форкош С. М. Методологічні риси соціокультурного мислення / С. М. Форкош // Науково-теоретичний альманах «Грані». – 2018. – Т. 21. – № 4. – С. 6-11.

Citation: Forkosh, S.M. (2018). Metodologichni rysy sotsiokulturnoho myslennia [Methodological features of sociocultural thinking]. *Scientific and theoretical almanac «Grani», 21(4)*, 6-11.

Стаття надійшла / Article arrived: 13.03.2018

Схвалено до друку / Accepted: 19.03.2018